Не успел Е Инь Чжу закончить свой обед, как внезапно из улицы раздался сердитый голос: “Е Инь Чжу, вонючий негодяй, вернулся и не сказал мне ничего. Убью".

Е Инь Чжу замер. Кусок зелени выскользнул из его рта, и в его глазах появилась улыбка. Он быстро убрал столовые приборы, и побежал открывать дверь.

Неудивительно, ведь это была Нина, глава Отдела Божественной Музыки. Сегодня Нина была в темно-зеленой мантии. Она сердито стояла перед дверью общежития, но когда она увидела Е Инь Чжу, точно так же, как Фу Го Сэн, она внимательно осмотрела его с ног до головы, как бы пытаясь не упустить ничего важного.

“Бабушка Нина, заходи скорее”.

.

“Почему ты не посетил меня после возвращения? Разве мое положение для тебя ниже Фу Го Сэна?” - вспыльчивый нрав Нины не изменился.

“Э-э… нет, конечно нет. Я собирался зайти к тебе после обеда! Может, для начала войдешь, прежде чем мы продолжим разговор?" - Е Инь Чжу поспешно впустил Нину в комнату.

Сердитая Нина вошла, приняла приветствие от Суры, и сказала: “Паршивец, ты, наконец, вернулся. Если бы ты не вернулся, я бы уничтожила Город Серебряного Дракона”, - в этот момент она уже не могла сдерживать улыбку, и гнев в ее глазах полностью превратился в волнение.

“Бабушка Нина, ты голодна? Хочешь пообедать вместе?” - осторожно спросил Е Инь Чжу. Хотя Нина улыбалась, он все же был осторожен, чтобы у нее не случился новый приступ.

Нина взглянула почти на полупустые тарелки на столе, и сердито сказала: “Нет, сам ешь эти остатки! Я не голодна. Сегодня вечером мы будем праздновать в Золотой Жизни. Будет весь наш Отдел Божественной Музыки. О, и своего соседа по комнате можешь прихватить. Надеюсь, тебя не обижали в Городе Серебряного Дракона?”

Е Инь Чжу поспешно покачал головой, и в изумлении сказал: “Бабушка Нина, а что такое Золотая Жизнь?”

Нина фыркнула: “Прошло так много времени с тех пор, как ты приехал в Милан, а ты даже не знаешь что такое Золотая Жизнь Милана? Это ресторан. Поскольку ты не сообщил мне о своем возвращении, ты угощаешь. Не беспокойся о деньгах, я вычту из твоей зарплаты ассистента”.

“Эээ… бабушка Нина, это…”

“Что это? Я ухожу, поговорим об этом позже. Ах да, метод развития, который ты предложил в

прошлый раз, работает хорошо. Но он работает только для нескольких человек. Похоже, что хорошая техника развития также требует восприятия и способностей”, - закончив предложение, Нина развернулась, и вышла из общежития. Е Инь Чжу ясно увидел улыбку в ее глазах.

Проводя Нину, Е Инь Чжу не оскорбил труд Суры, и мгновенно снес всю оставшуюся еду с тарелок.

“Сура, ты знаешь, что такое Золотая Жизнь?”

Сура кивнул и сказал: “Конечно, знаю”.

“Там дорого?”

Сура сказал с горькой улыбкой: “Для Нины там не дорого. Но что касается тебя, боюсь, это ударит по кошельку. Хотя я там не был, полагаю, что там не дешевле, чем в Павильоне Плавающей Орхидеи”.

“Я… я…. я банкрот….”

……

“Что ты сказала? Он вернулся? Он действительно вернулся?” - тело Хай Ян бесконтрольно дрожало, слезы стекали по ее лицу, совершенно не в силах сдержать волнение. Хай Ян, как и обычные ученики, также носит форму Миланского Института Магии и Боевых Искусств, но на лице у нее была белая вуаль, которая полностью закрывала ее. В этот момент вуаль уже была мокрой от слез.

Сян Луань сказала с легкой улыбкой: “Ты мне не веришь? Тетя только что рассказала. Посмотри на себя, ты действительно уже большая девочка! Я была так взволнована, когда услышала, что Е Инь Чжу вернулся из Города Серебряного Дракона. Бессовестный. Вернулся, и даже не пришел поговорить с нами”.

“Он, должно быть, устал. Его путешествие длилось больше месяца, ему нужен отдых!” - Хотя Хай Ян тоже была недовольна этим, она не забыла заступиться за Е Инь Чжу.

Сян Луань весело посмотрела на свою сестру: “Дурочка, ты безнадежна. Тебе ведь этот ребёнок нравится только из-за благодарности”.

Хай Ян вытерла слезы: “Нет-нет. Сестра Сян Луань, ты помнишь какими были глаза Е Инь Чжу, когда он впервые увидел мою внешность? Другие мужчины всегда пугались, когда видели мою истинную внешность, Они смотрели на меня с отвращением и пренебрежением. Только он, только он пожалел меня, увидев мою внешность. Тогда я была для него лишь обычной

однокурсницей, однако он изо всех сил старался помочь мне с лечением. Он дал мне новую жизнь. Мне нужны не его сила или красивый внешний вид, а его доброта и кристально чистое сердце”.

“Глупо, глупо. Так не пойдет, я не могу больше это терпеть. Неудивительно, что некоторые говорят, что после того, как женщина влюбляется, она ведет себя неразумно. Боюсь, что ты слишком боготворишь его. Не будь дурочкой, хорошо? Раз ты решила, что он тот самый, ты должна сообщить ему! В противном случае, кто-нибудь его уведет у тебя, и ты будешь плакать. Этот невежественный мальчик ничего не знает о мужчинах и женщинах. Я хочу смеяться, как только думаю о его глупом взгляде. Если ты рассчитываешь на то, что он сам признается тебе, я не думаю, что это когда-нибудь произойдет”.

Слезы в глазах Хай Ян исчезли. Хотя она была скрыта вуалью, некоторые участки ее открытой кожи полностью покрылись красными розами: “Сестра Сян Луань, не говори глупостей. Мы еще маленькие”.

Сян Луань внезапно прижалась к пышной груди Хай Ян и с улыбкой воскликнула: “Ты маленькая? В каком месте ты маленькая! Моя дорогая сестра, не говори так. Ты можешь сделать это. Если будешь бездействовать, может быть, я сама украду у тебя Инь Чжу”.

Прикосновения Сян Луань смягчили Хай Ян . Девушки вместе смеялись, и Сян Луань тайно вздохнула. Прошло больше месяца, и это был первый раз за весь этот период, когда Хай Ян смеялась. Е Инь Чжу, не подведи ее! Только Сян Луань понимает, насколько хрупкое сердце Хай Ян, с детства живущее в тени своей внешности.

“Теперь все хорошо”, - Хай Ян схватила маленькую ручку Сян Луань, и, тяжело дыша, встала с дивана.

"Что ты делаешь?" - с любопытством спросила Сян Луань.

В глазах Хай Ян появился мягкий свет: “Я хочу подготовиться. Надеюсь, он сможет меня хорошо рассмотреть вечером”.

Сян Луань слабо махнула рукой: “Ты безнадежна”.

……

Е Инь Чжу не практиковался, а просто вернулась в спальню и хорошенько поспал. Прошло больше месяца, и сейчас, наконец, его тело и разум стабилизировались. Он проспал до сумерек. Если бы Сура не разбудил его, скорее всего парень проспал бы до следующего утра.

Сура надел черный костюм самурая. Его фигура была немного тоньше, чем у Е Инь Чжу, а рост был около 1,7 метра, что хорошо. Убийца не должен быть слишком высоким. Одежда на вид

была дешевой, не слишком хорошего качества.

Изначально Е Инь Чжу хотел пойти с Ниной. Но Сура сказал ему, что Нина уже ушла.

Покинув общежитие, они распространили свою боевую ци по всему телу. После того, бамбуковое боевое ци достигло пятого уровня, Е Инь Чжу наконец смог поспевать за шагами Суры. Но он все так же не понимал, почему при том, что боевая ци Суры была лишь на зеленом уровне, его скорость была такой огромной.

Едва потемневший Милан - самое процветающее и оживленное время. Огни заливают этот огромный город, и повсюду царит шумная обстановка. Некоторые суетливые люди на улице собираются пойти домой, чтобы отдохнуть после рабочего дня, а другие только начинают насыщенную ночную жизнь. По большому количеству гостей в ресторанах можно увидеть, насколько богата Миланская Империя. Мирные дни способствовали быстрому развитию экономики Милана. Конечно, это во многом заслуга огромных усилий Сильвио.

Гуляя по улице, часто можно услышать, как люди, приветствуя друг друга, восхваляют Пагоды. Но откуда этим обычным людям знать, что причина, по которой Миланская Империя не может расширяться, даже занимая такую сильную позицию, в основном связана с существованием Пагод.

Золотая Жизнь не была похожа на Павильон Плавающей Орхидеи в тихом уголке Милана. Как лучший ресторан Милана, он расположен в самом процветающем районе - Улице Императорской Семьи. Здесь очень дорогая земля. Одной из самых отличительных черт этой улицы является то, что все магазины здесь принадлежат непосредственно Императорской Семье Миланской Империи.

После престолонаследия, первым шагом Сильвио Великого было основание этого процветающего проспекта, которым полностью управляли члены Императорской Семьи. Тогда этому воспротивились многие министры, однако после основания Улицы Императорской Семьи, Сильвио принял удивительное решение. Все расходы Императорской Семьи больше не покрывались из казны. Все магазины на этом проспекте были распроданы. Учитывая, насколько процветающей была эта улица, ежегодные доходы императорской семьи должны быть просто астрономические!

Золотая Жизнь - единственный ресторан на Улице Императорской Семьи, однако занимаемая им площадь составляет целую треть длины улицы. По масштабам он даже сравним с дворцом. Возможность поесть здесь - определенно символ статуса. Сильвио всегда был близок к простым жителям, но этот ресторан был единственным в Милане, что обслуживал только дворян. Без дворянского титула, даже если богат, ты не сможешь войти сюда даже за стаканом воды. Конечно, еда здесь, несомненно, самая вкусная в Милане. Что касается цен, то, как гласит название ресторана, расплачиваться нужно, естественно, золотыми монетами. По подсчетам, одного лишь годового дохода от Золотой Жизни достаточно, чтобы покрыть все расходы Императорской Семьи. Этот место самая настоящая золотая жила.

http://tl.rulate.ru/book/371/1212620